

PERFECTLY IMPERFECT SERIES

Painted
SCARS

NEVA ALTAJ

Серия «Идеально неидеальные»

НЕВА АЛТАЙ

НАРИСОВАННЫЕ
шрамы

Книга 1

Ростов-на-Дону

2025

УДК 821.163.41-31
ББК 84(4Сеп)6
КТК 611
А52

Это произведение художественной литературы. Имена, персонажи, места и события либо являются плодом воображения автора, либо используются в художественных целях. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или жившими ранее, событиями или местами абсолютно случайно.

Перевод с английского Елены Судаковой

Алтай, Нева.

A52 Нарисованные шрамы : книга 1 / Нева Алтай ; пер. с англ. Елены Судаковой. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 256 с. — (Идеально неидеальные).

ISBN 978-5-222-41731-7

Нина

Очаровательный, пленительный, соблазнительный...
И хладнокровный убийца.
Но я все равно вышла замуж за главаря русской мафии.
Я должна была это сделать. Это было частью сделки.
Теперь я разыгрываю супружеское счастье, хотя дрожу от страха.
И я не могу дождаться, когда вырвусь из лап этого безжалостного человека.

Роман

Я получу все, что пожелаю.
И я хочу этого идеально неидеального маленького манипулятора.
То, как она может обмануть любого, притворяясь, что безумно влюблена в меня, заставляет меня хотеть ее еще больше.
Она еще не знает этого, но я ее не отпущу.
Сделка отменяется.

УДК 821.163.41-31

ББК 84(4Сеп)6

ISBN 978-5-222-41731-7

Copyright © Neva Altaj, 2023
© Судакова Е., перевод, 2024
© ООО «Феникс», оформление, 2024
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии *Shutterstock.com*

Предисловие автора

Дорогой читатель, в книге упоминается несколько терминов, относящихся к русской мафии, поэтому здесь представлены пояснения:

пахан — глава русской мафии;

Братва — русская организованная преступность, или русская мафия.

Справка касательно русских фамилий: фамилии большинства русских женщин образуются добавлением буквы а в конце фамилии их мужа (пример: Петров — Петрова). Русские, проживающие за границей, могут адаптироваться к местным правилам, и оба — муж и жена — будут иметь одинаковое окончание фамилии в водительских правах и других документах во избежание недоразумений (Roman Petrov — Nina Petrov). Однако к женщине русские все равно будут обращаться как «Нина Петрова», независимо от того, в какой стране они живут.

Важная информация

Пожалуйста, примите во внимание, что эта книга содержит сцены, которые могут быть шокирующими для определенной аудитории: домашнее насилие, упоминание насилия и графическое описание насилия и пыток (все упомянутое ранее не происходит между героем/героиней).

Пролог

Роман

Бип. Бип.

Сильный больничный запах. Кажется, я живой. Пытаюсь открыть глаза — не получается. Наркоз, возможно, только начал отходить. По крайней мере, больше нет боли. Слева от меня слышны приглушенные, тихие голоса. И хотя они кажутся мне знакомыми, я не могу понять, кто это.

Бип. Бип.

— Он нас слышит?

— Нет. Он под сильной анестезией.

Бип.

— Он будет жить?

— Да, к несчастью. Раны на груди были не тяжелыми. Их подлатали.

— Мы всегда можем попробовать снова. Снова обвинить итальянцев.

— Слишком рискованно. Люди верны пахану. Если меня заподозрят, я закончу в канаве.

Бип.

— Нет худа без добра. Осколок раздробил ему колено.

— И?

— Врач сказал, что он не сможет больше ходить. Если на горизонте появится кто-то более способный, то люди, как бы верны они ни были, вряд ли поддержат пахана в инвалидном кресле, если им предоставят вариант лучше.

— Ну, тогда, я думаю, мы все правильно сделали.

Слышны удаляющиеся шаги, после чего дверь закрывается.

Глава 1

Три месяца спустя

Роман

Наркоты никогда не бывает достаточно.
Я кладу лист с записями на пачку бумаг на столе и концентрируюсь на цифрах в ноутбуке.

— Позвони Сергею. — Я откидываюсь на спинку инвалидной коляски и смотрю на Максима, который сидит по другую сторону стола. — Мне нужно, чтобы он организовал две дополнительные поставки в этом месяце.

— Он уже договорился с Мендосой о количестве за квартал. Не уверен, что мексиканцы смогут его удвоить за такой короткий срок.

— Смогут. А теперь скажи мне, что, черт возьми, произошло, потому что мне хорошо знаком этот взгляд, и я знаю — ответ мне не понравится.

— Сэмюэль Грей украл три миллиона долларов. Наши деньги.

Я вздыхаю и покачиваю головой:

— Кто такой Сэмюэль Грей? Почему у него был доступ к нашим деньгам и как он смог это сделать?

— Наш агент по недвижимости. Деньги предназначались для покупки еще двух участков рядом с северным складом. Грей думал, что он сможет одолжить наши деньги на неделю для какого-то инвестирования, которое в итоге оказалось финансовой пирамидой.

Каким идиотом должен быть человек, который крадет у Братвы? Иногда меня удивляет человеческая глупость.

— Он сможет вернуть долг? — спрашиваю я.

— Нет.

— Убей его. И сделай это в назидание всем остальным.

— У меня была другая идея. Люди... люди начинают говорить, Роман. Нам нужен отвлекающий маневр, и быстро. Я думаю, что Грей сможет с этим помочь.

— Да? И о чем же они говорят? — Я знаю Максима с тех пор, как он стал работать на моего отца двадцать лет назад в качестве бойца. Старый пахан никогда не мог определить потенциал ребят. Растрачивание такого способного человека, как Максим, на простую работу на выездах было одной из многих ошибок, которые я исправил, как только стал паханом двенадцать лет назад. Сразу после того, как я убил этого ублюдка.

— О тебе. Что ты все еще неженат.

Это уже не новость.

— Но это же не все, да? Что еще? — Я прищурившись смотрю на Максима.

Он же не смотрит на меня. Его взгляд прикован к чему-то на стене за моей спиной.

— Ходят слухи, что ты больше не сможешь управлять Братвой и кто-то другой займет твое место. Кто-то более... физически способный.

— И ты разделяешь их мнение?

— Не оскорбляй меня, Роман. Ты знаешь, что я всегда был и буду за тебя. Даже если бы я не считал, что ты — самый способный пахан, который когда-либо был у Братвы. Но ты прячешься здесь три месяца. Не был ни в одном из наших клубов и не проверял там дела, как ты делал это до взрыва: хотя бы раз в месяц. И тебя не видели с женщиной.

— Выходит, что статус моей сексуальной жизни — это лучший показатель моей способности управлять Братвой, чем тот факт, что мы удвоили нашу прибыль за последние два месяца?

— Людям необходимо чувство стабильности, Роман. Они все еще помнят время, когда твой отец занял место предыдущего пахана, и тот хаос, который затем последовал. Братва потеряла больше пятидесяти человек во внутренних разборках, и бизнес был разрушен. Им нужно знать, что такого больше не повторится. Наличие жены означает, что будет наследник, который сможет занять твоё место, когда придет время, без внутренней войны или людских потерь.

— Я не собираюсь связывать себя на всю жизнь с какой-то случайной женщиной только для того, чтобы успокоить людей.

— Позволь показать тебе кое-что. — Максим достает телефон и начинает скроллить экран. — Моя дочь ходила в школу с дочерью Сэмюэля. Они не были близкими подругами или чем-то в этом роде, но часто тусили вместе. И я помню, что она показывала мне видео, которые снимала. Я попросил ее прислать одно из них прошлой ночью, когда узнал, что сделал Сэмюэль.

— Где связь между видео подростков и моей способностью управлять Братвой?

— Ну, она уже не подросток. Нина Грей получила художественное образование в институте искусств

здесь, в Чикаго, за два года вместо четырех лет. И сейчас она — самый востребованный молодой художник в стране. Ее картины продаются за четырехзначные суммы каждая.

— И что, мы найдем ее, чтобы она написала для нас семейный портрет? — Я пощипываю переносицу. — Тебе всего пятьдесят. У тебя развивается преждевременный маразм?

— Мы не будем нанимать ее, чтобы она написала для нас портрет. Мы будем ее шантажировать. Жизнь ее отца за ее услуги.

— Какие услуги?

— Выйти за тебя замуж, Роман. Ну, хотя бы временно.

Несколько секунд я пристально смотрю на своего заместителя и раздражаюсь хохотом.

— Ты спятил.

— Разве? — Максим скрещивает руки и откидывается назад. — А что говорит врач? Насчет твоей ноги.

— Он считает, что я смогу восстановить около восьмидесяти процентов ее функций.

— Что это значит?

— Это значит костыли в худшем случае. Трость — в лучшем.

— Хорошо! О каком времени идет речь? Месяц?

Я смотрю ему прямо в глаза и стискиваю зубы.

— Как минимум еще шесть месяцев физиотерапии.

— Черт, Роман! — Он сдавликает виски руками. — Мы не можем так долго ждать. Нам нужно что-то делать сейчас, иначе будет бунт.

Я смотрю в окно и вздыхаю. Максим обычно всегда прав.

— Ты хочешь сказать, что у меня должно быть либо две полноценные ноги, либо жена? Я еще не скоро смогу ходить, Максим.

— Ну, тогда мы найдем тебе жену до тех пор, пока ты не сможешь ходить.

— Это смешно! Я не могу шантажировать женщину, которую не знаю, чтобы та шесть месяцев притворялась моей женой, особенно если она никак не связана с нашим миром. Она, наверное, будет до смерти напугана. Никто в это не поверит.

— Взгляни, — говорит Максим и сует свой телефон мне в руку.

Видео зернистое — возможно, потому что оно было снято несколько лет назад, — но освещение хорошее, и я вижу комнату, в которой находится несколько подростков, сидящих полукругом, спиной к камере. Единственный человек, чье лицо видно, — это темноволосая девушка, сидящая по-турецки перед публикой. Камера приближается, фокусируясь на необычных чертах. Кто-то в ее семье, должно быть, азиатского происхождения, потому что ее глаза слегка раскосые, что делает их похожими на кошачьи. Интересно, как она выглядит сейчас?

— Можешь изобразить миссис Нолан? — спрашивает кто-то из полукруга. — Когда она говорит о своих кошках?

— Опять? — вздыхает юная Нина Грей. — Как насчет кого-то нового? Может быть, политика?

Раздается звук всеобщего недовольства, и несколько подростков кричат: «Миссис Нолан!» Юная Нина мотает головой, затем улыбается и закрывает глаза. Когда она открывает их несколько секунд спустя и начинает говорить, я замечаю, что притягиваю телефон к себе, совершенно очарованный.

Она продолжает, но я не обращаю внимания на сами слова. Я полностью поглощен ее мимикой, тем, как слегка дрожит правый глаз, когда она говорит,

как она выделяет слова. Она кажется совершенно другим человеком.

— Сколько ей лет на этом видео? — спрашиваю я, не отрывая глаз от экрана.

— Четырнадцать. Восхитительна, правда?

На видео кто-то выкрикивает другое имя и указывает на девушку, сидящую в конце полукруга. Нина Грей смеется, закрывает глаза, пытаясь сосредоточиться, и затем начинает новую сценку. Опять она принимает совершенно новый образ — образ девушки, на которую указали: ее позу, то, как двигаются ее руки, когда она говорит. Девушка сбоку смотрит на нее, потом смеется и закрывает лицо рукой. Нина повторяет это движение в деталях, даже то, как плечи девушки слегка приподнимаются, от смеха. Не думаю, что я когда-либо был свидетелем чего-то подобного.

Я поднимаю глаза и вижу, что Максим довольно улыбается:

— Как видишь, не должно быть никаких проблем, чтобы она притворилась всем, что тебе угодно.

— Ты это серьезно? — Его идея мне все еще кажется абсолютно глупой.

— Отчаянные времена требуют отчаянных средств, Роман. Нам нужно заглушить слухи, и нужно сделать это сейчас.

— В таком случае пусть будет жена. — Я захлопываю ноутбук. — Черт!

Нина

Я кладу сумку на кресло и осматриваю гостиную. Прошли месяцы с тех пор, как я была здесь, но кажется, что ничего не изменилось. Те же белые занавески и ко-

вер, бежево-белая мебель, голые белые стены. Так много белого, что комната кажется стерильной. Я всегда это ненавидела. Неудивительно, что первую внушительную сумму, заработанную мной, я потратила на аренду квартиры, чтобы сбежать из этой пустоты.

— Дома! — кричу я.

Через несколько секунд слышится стук каблуков, цокающих в моем направлении. Моя мама выходит из кухни и бросается ко мне, держа руки на бедрах. Зара Грей — моя абсолютная противоположность: высокая блондинка с полным макияжем и в идеально выглаженном платье. В белом шелковом платье. Мне хочется выть.

— Ты опоздала на три часа! Я тебя предупреждала! — Она останавливается на полуслове. — Боже мой! Что ты с собой сделала?

— Можно поточнее?

— Металлическая штука у тебя в носу.

— Это называется пирсинг, мам.

— Люди заражаются через него, Нина. Когда отец тебя увидит, у него будет инфаркт.

— Мне двадцать четыре. Я могу делать со своим телом все, что захочу. И пирсинг у меня уже несколько лет. Я просто снимаю его, когда приезжаю сюда, чтобы ты меня не доставала. Сегодня я забыла.

— И почему ты вся в черном? Кто-то умер?

Несколько клеток моего мозга, конечно.

— У меня в этом месяце темная полоса. — Я пожимаю плечами.

Мама любит избитые фразы. Думаю, что с ними она чувствует себя комфортнее, особенно рядом со мной. Ей все еще тяжело переварить мой выбор карьеры. Может быть, ей стало бы легче, если бы я рисовала цветочные композиции или оленят. Интересно,

что бы она сказала о моей последней картине? Это все еще незаконченная работа, но в ней не планируются ни цветы, ни олени.

— Почему ты всегда такая странная?

— Это отлично работает с парнями, — улыбаюсь я. — Мужчины любят странных женщин.

— Я в этом не уверена, дорогая.

Боже, она даже не может понять мой сарказм.

— Когда папа звонил, то сказал, что это срочно. Где он?

— В кабинете. В последние несколько дней отец сам не свой. Я думаю, что это из-за работы, но он ничего мне не говорит. Кажется... что он чем-то напуган.

Мой отец занимается недвижимостью. Там почти нечего бояться. Я захожу в коридор слева и стучусь в кабинет отца, даже не подозревая о том, как радикально изменится моя жизнь после того, как я войду.

* * *

Полчаса спустя я сижу в кресле, занимающем угол кабинета, и с открытым ртом смотрю на отца.

— Это шутка?

— Это не шутка. — Он опускает плечи и проводит рукой по своим седеющим волосам.

— Окей, давай разбираться. Ты украл деньги у русских и проиграл их, поэтому сейчас ты просишь меня выйти замуж за босса русской мафии.

— Я ничего не крал, Нина. — Он взмахивает руками, встает и начинает ходить взад-вперед. — Я просто взял их в долг на несколько дней, потому что мне нужны были средства для этой сделки. Я не думал, что парень окажется аферистом или что он возьмет деньги и исчезнет.

— Ты взял деньги, и ты не можешь их вернуть. Как, черт возьми, ты связался с русской мафией? О чем ты вообще думал, папа?

— Не говори со мной таким тоном! — Он обвиняюще указывает на меня пальцем. — Я твой отец!

— Боже мой, ты просишь меня выйти замуж за преступника, чтобы спасти твою задницу. Учитывая все это, я думаю, что могу говорить с тобой в любом тоне.

— Нина...

— Они ждут, что я выйду замуж за их босса? Реально?

— Это временно. — Он машет рукой, как будто сказанное ерунда.

— Но почему? Разве дочери мафии, которые хотят выйти за него замуж, еще не выстраиваются в очередь? Для любой из них подобное было бы исполнением мечты, разве не так? Почему я?

— Они не сказали. Такие люди ничего не объясняют. Они говорят тебе, что делать, и если ты этого не делаешь, ты труп.

— Ты правда думаешь, что они тебя убьют?

— Да. Меня удивляет, что они еще этого не сделали. — Он перестает ходить и поворачивается ко мне. — Если ты не сделаешь то, о чем они просят, я — труп.

Я делаю глубокий вдох и запускаю руки в волосы, сжимая голову, как будто это поможет мне найти решение проблемы. Потому что я не собираюсь ни за кого выходить замуж, будь то фиктивный брак или нет.

— Окей, давай подумаем. Должен быть какой-то способ исправить это. У меня есть сбережения — тысяча пятьдесят. Через месяц у меня будет следующая выставка, и я смогу достать еще двадцать, если получится закончить все пятнадцать картин и они все продадутся. Сколько денег ты сможешь получить за дом?

— Тысяч восемьдесят. Или девяносто, если мы продадим еще и мебель. Еще десять я смогу получить за машину.

— Хорошо. Это нам дает около ста семидесяти тысяч. Этого будет достаточно? Сколько ты им должен?

— Три миллиона.

Должно быть, у меня случился микроинсульт, ведь отец никак не мог сказать то, что я только что услышала.

— Можешь, пожалуйста, повторить?

— Я должен им три миллиона долларов.

Я смотрю на него с широко открытым ртом.

— Боже мой, папа!

Я наклоняюсь и прислоняюсь лбом к коленям, стараясь контролировать дыхание. Я не создана для брака. Никто в здравом уме не предложил бы три миллиона долларов в обмен на шесть месяцев брака. Здесь должен быть подвох.

— Ему девяносто, да? — бормочу я себе в колени.

— Я не знаю, сколько лет их пахану, но не думаю, что ему девяносто.

— Тогда восемьдесят. Какое облегчение! — Меня начинает тошнить.

— Они сказали, что это будет брак только на словах. Тебе не придется... ты знаешь.

— Спать с ним? Ну, если ему восемьдесят, тогда, вероятно, он не сможет заниматься сексом. Это хорошо. Восемьдесят — это хорошо.

— Нина... я... мне так жаль. Если ты не хочешь проходить через это — нет проблем. Я что-нибудь придумаю.

Я выпрямляюсь и смотрю на отца, который поник на стуле: волосы в беспорядке, глаза покраснели. Внезапно он кажется таким старым и немощным.

— Если ты не собираешься идти в полицию, то сделать больше ничего нельзя, так? — спрашиваю я.

— Ты знаешь, что я не могу настучать полиции на русскую мафию. Они всех нас убьют.

Конечно, они нас убьют. Я закрываю глаза и вздыхаю.

— Окей, я это сделаю.

Отец смотрит на меня несколько секунд, затем закрывает лицо руками и плачет. Я тоже хочу плакать, но это бессмысленно.

— Я думаю, они организуют встречу или что-то типа того, где мы обсудим детали.

— Они уже организовали. Мы встречаемся с паханом через час.

Я смотрю на отца и запускаю руки в волосы.

— Отлично. Я только схожу в туалет, выблую ланч, и встретимся у парадной двери через пять минут.

Литературно-художественное издание

Нева Алтай

Нарисованные шрамы

<i>Ответственный редактор</i>	<i>София Папикян</i>
<i>Выпускающий редактор</i>	<i>Галина Логвинова</i>
<i>Переводчик</i>	<i>Елена Судакова</i>
<i>Корректор</i>	<i>Татьяна Слепова</i>
<i>Компьютерная верстка</i>	<i>Даша Комиссарова</i>

Формат 84x108/32. Бумага офсетная.
Тираж экз. Заказ №

ООО «Феникс»
344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-75
Сайт издательства: www.phoenixrostov.ru

Свои пожелания и предложения по качеству и содержанию книг
вы можете сообщить по *e-mail*: idea@fenixrostov.ru

Изготовлено в России. Дата изготовления: 10.2024.